

Л. М. ВОЛОСНИКОВА
Тюменский университет

ФЕОДАЛЬНАЯ ОПЕКА В АНГИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКОВ

Среди многочисленных государственных учреждений, возникших в Англии в первой половине XVI в. (период административной тюдоровской революции) была палата феодальной опеки. Ее создание, отмеченное меморандумом Генриха VIII 1504 г., было продиктовано стремлением упрочить финансовые основы королевской власти путем реанимации феодальных прав и платежей королю как верховному сеньору всех феодалов¹. В начале XVI в. король апеллировал к древней традиции, идущей от Великой хартии вольностей, которая закрепила права короля по отношению к своим держателям и некоторые платежи: рельеф, помощь при посвящении старшего сына в рыцари и выдаче замуж старшей дочери².

С начала XVI в. палата феодальной опеки стала объектом ожесточенной критики со стороны парламента и судов общего права, а в 1645 г. она была упразднена. Статут Долгого парламента провозглашал: «Палата феодальных сборов и всякого рода опеки, платежи, взимаемые при передаче владения, права на доходы владельца и ограничения в отчуждениях... отменяются, и всякого рода другие поборы: принесение вассальной присяги, плата за допуск во владения, выдача патентов на владение, право на вступление во владение, плата за выдачу разрешений на отчуждения владений отменяются; все владения объявляются и признаются законом как свободные обычные владения»³. Упразднение феодальной опеки было подтверждено статутами 1656 и 1660 гг.

В нашем обзоре мы попытаемся восстановить историю этого примечательного государственного учреждения Англии, этапы его развития, полномочия, структуру и причины роспуска. В английской исторической науке институт феодальной опеки изучался в рамках административной и финансовой истории. Наиболее полным и исчерпывающим исследованием является монография Х. И. Белла «Введение в историю и источники палаты феодальной опеки» с многочисленными приложениями, которая опирается на изучение ее архивов, чудом сохранившихся во время гражданской войны⁴. Интересные данные об отдельных сторонах деятельности учреждения содержатся в работах Харстфилда, Даецца, Холдсворта⁵.

Людмила Михайловна Волосникова, канд. ист. наук, доцент, зам. директора Института государства и права ТюмГУ, специалист по английскому праву раннего нового времени.

¹ Elton Y.R. *Studies in Tudor and Stuart Politics and Government*. Cambridge, 1974. v I.

² Вестминстерские статусы. М., 1948. С.48.

³ Законодательство английской буржуазной революции. 1640-1660. М., 1946.

⁴ Bell H. *An Introduction to the History and Records of the Court of Ward and Liveries*. Cambridge, 1953. (Далее: Bell ...)

⁵ Holdsworth W. *A History of English Law*. L., 1924 – V. IV-VI; Dietz F. *English Public Finance. 1558-1560*. L., 1964. V. 2.; Hurstfield J. *Lord Burghley as Master of the Court of Wards, 1561-1598* // TRHS, 4th Series, V. XXXI.

Институт феодальной опеки возник в Англии в XI–XII вв. Опеку по отношению к землям королевских держателей (*tenants in chief*) осуществляли служащие казначейства (*escheators*), которые занимались сбором феодальных платежей и инспекцией *post mortem*. В конце XV–начале XVI в. в связи с тем, что дворянство стремится всеми способами освободиться от тягостных обязанностей, были учреждены новые должности по осуществлению опеки: сборщиков (*receivors*) и контролеров (*serveyors*). Окончательное оформление Палаты феодальной опеки было закреплено меморандумом Генриха VIII 1504 г., в котором перечислялся штат ведомства, должностные обязанности, порядок внесения платежей в казну. Статуты 1523 г. и 1524 г. уточнили полномочия нового ведомства, сочетавшего административные и юридические функции.

С самого начала палата развивалась как фискальное учреждение, целью которого была максимизация доходов, вытекавших из прерогативных прав короля. Финансовые возможности короны были крайне ограничены из-за отсутствия постоянного налога. В XVI–начале XVII в. в общественном сознании Англии преобладал старинный принцип: «Король должен жить на собственные доходы».

Право феодальной опеки не оспаривалось юристами XVI в. Ламбертом, Стэндфордом, Смитом, они относят его к прерогативным: «Принц имеет право осуществлять опеку и давать разрешение на брак по отношению к тем, кто является держателем его земель»⁶.

Полномочия палаты опеки формировались постепенно. Они включали в середине XVI в. сбор феодальных платежей, выдачу патентов на владение, проведение ревизий подопечных земель, опеку по отношению к несовершеннолетним, вдовам и безумным, выдачу разрешений на брак, рассмотрение юридических споров, борьбу с неплательщиками⁷.

Штат ведомства был типичным для учреждений Англии XVI в., сочетавших административные и судебные полномочия: глава ведомства, сборщик платежей, главный инспектор, атторней, два аудитора, клерки, курьер, пристав. В графствах представители опеки были выездные служащие (*feodary*), а также сборщики платежей. Им оказывали содействие шерифы (при проведении инспекции и выявлении неплательщиков), а также чиновники Казначейства (*escheators*).

В начале XVI в. аппарат ведомства включал 12 чиновников в Лондоне и 45 – в графствах⁸.

Жалованье чиновников зависело от ранга (старшие и младшие). Размеры жалованья были невелики (от 20 до 250 ф. ст.), однако реальный доход был значительно выше, т. к., помимо жалованья, он включал фиксированные проценты от каждого вида платежа, чаевые, плату за услуги клиентами.

Во второй половине XVI в. глава ведомства лорд Берли получал официальное жалованье в размере 233 ф. ст. В небольшом эссе Хардстфилда, содержащем данные о деятельности лорда Берли в должности управляющего палатой опеки, содержатся данные о том, что он получал 3 тыс. ф. ст. в год от частных просителей за выдачу патента на опеку. Жалованье клерка палаты составляло 20 ф. ст., включая проценты от платежей, количество и размер которых росли в геометрической прогрессии.

В 1610 г. в связи с бурными протестами депутатов парламента против практики ведомства по приказу Якова I была назначена комиссия по выявле-

⁶ The Tudor constitution Documents and commentary. Ed by Y. Elton. Cambridge, 1960.

⁷ Bell H. Op. cit. P. 12.

⁸ Smith A. The government of Elizabethan England. L., 1967.

нию размеров платежей. Она установила, что количество официальных платежей, выплачиваемых клиентами сборщику ведомства, составляло 19, аудиторы – 39, клерку по опеке – 39, клерку по выдаче патентов на владение – 39.

При этом дотошная комиссия не поленилась поднять книги ведомства за 1588 г. и установить, что в этот период количество платежей в палату не превышало 5⁹.

Немудрено, что фигура служащего палаты опеки была крайне непопулярной. Высокие доходы чиновников ведомства породили такой вид коррупции, как покупка должностей. Назначение на должность старшего чиновника ведомства стоило 1–3 тыс. ф. ст., причем эти средства поступали не в казну, а в карман патрону, который способствовал назначению.

Палата феодальной опеки была типичным средневековым учреждением, в деятельности которого переплетались публичные и частно-правовые начала.

Как правило, высшие чиновники ведомства были совместителями, занимавшими другие ответственные должности (Н. Бекон (1547-1561), лорд Берли, (1561-1598), Роберт Сесил (1604-1617)), поэтому они нередко нанимали клерков, выполнявших их обязанности. Последние вообще не имели жалованья, а получали процент от платежей клиентов. Однако выявить точное количество частных служащих состояние источников не позволяет.

Огромную роль в повышении доходов ведомства играли выездные инспектора – *feodary*. Несмотря на маленькое жалованье, их функции были очень широки: проведение текущих (ежегодных) инспекций, инспекций *post mortem* (в связи со смертью держателя), выявление состояния имущества умершего, т. к. от него зависел объем платежей, выявление правового статуса держателя, который также влиял на объем обязанностей; составление описей, отчетов, содействие шерифу в выплате долгов умершего, поддержание в должном состоянии церковных приходов, манориальных судов и т. п.

Выездные инспектора были крайне непопулярны в графствах. Их доход зависел от объема внесенных платежей (20 шиллингов с каждых 100 ф. ст., внесенных в казну).

Анализ поступлений платежей дает возможность выявить динамику доходности ведомства на протяжении 100 лет¹⁰.

Таб. 1

Доходы палаты феодальной опеки с 1542 по 1641 гг.

ГОД	ДОХОД (ф. ст.)
1542	4,434
1559	23,286
1561	29,551
1600	1,600
1607	17,810
1615	25,000
1630	83,080
1641	69,297

Динамика доходов очевидна: рост доходов в первой половине XVI в., катастрофическое падение доходов при Елизавете I, восстановление доходности ведомства в период руководства Сесила, рекордный рост доходов в 30-е гг.

Падение доходов ведомства в елизаветинский период было связано с политикой самого Берли и Елизаветы, стремившихся в первую очередь к поддержанию политического консенсуса с правящим классом и, как следствие,

⁹ Hurstfield W. Op. cit. P. 104

¹⁰ Bell H. Op. cit. Appendix III. P. 167.

отказу от финансового давления на него. При Берли рекордной отметки достигли недоимки ведомства: в 1584 г. они составили 13936 ф. ст. против 841 в 1559 г. Судя по всему, задача повышения доходности ведомства не ставилась или не была приоритетной. В период парламентских сессий Берли дважды инициировал билль об усилении ответственности королевских держателей, но палата общин дважды — в 1566 и 1585 гг. — этот билль провалила. В протоколе палаты общин 1585 г. отмечено, что «за билль об опеке проголосовали — 75, против — 95»¹¹. Примечательно, что клерк парламента очень редко фиксировал результаты голосования во второй половине XVI в. Мягкая политика Берли в отношении феодальной опеки имела свою положительную сторону — сохранение добрых отношений с держателями короны.

За исключением 60–90 гг. XVI в., доходы ведомства росли. Палата опеки проявляла немало изобретательности в борьбе с неплательщиками. Основным средством повышения доходности стало налаживание систематического учета и ревизий подопечного имущества, ведение регистрационных книг в Лондоне и каждом графстве. Палата поощряла частных осведомителей. Так, в 1572 г. некоему Т. Вуду было выплачено 70 ф. ст. за информацию об имуществе, подлежащем опеке. Чаще всего с осведомителями рассчитывались натурой, выдавая грант на опеку.

Оригинальным методом борьбы с неплательщиками были действия чиновников в связи с объявлением акта об амнистии (*general pardon*). Этот акт провозглашался при закрытии парламентской сессии и содержал составы преступлений, подлежащих амнистии. По напоминаниям аудитора палаты опеки, сделанным в 1589 и 1624 гг., неуплата феодальных платежей не попадала под амнистию¹². Борьба с неплательщиками законодательными средствами было практически невозможно, т. к. значительная часть парламентариев по своему статусу была *tenants in chief* (держатели короля).

Структура доходов палаты опеки включала в себя доходы от опекаемых земель, от продажи патентов на право опеки и вступления в брак, платы за вступление во владение, арендные платежи, периодические феодальные платежи (*mean gates, primier, seisins*), штрафы, плату за оформление вдовьей части наследства, платежи за выдачу судебных приказов, решений, оформление правоустанавливающих документов. Из всех видов доходов наибольшее значение имела продажа патентов на право опеки и вступление в брак в 1548 г.: она составила 816 ф. ст., 1603 г. — 3514 ф. ст.; 1625 — 14793 ф. ст., 1640 г. — 41234 (более половины всех доходов ведомства)¹³.

Как использовались и куда направлялись средства, аккумулировавшиеся в палате опеки? Отметим прежде всего расхождение между юридически установленным порядком их расходования и фактическим их распределением. Статутом Генриха VIII было установлено, что доходы ведомства должны ежегодно сдаваться в казначейство.

В 1594 г. Елизавета напоминает Флитвуду, старшему чиновнику палаты, о необходимости сдавать в казначейство деньги ведомства на Пасху и Михайлов день. Однако на практике во второй половине XVI–начале XVII в. сложилась система прямых ассигнований в королевские департаменты (двор, хаузхолд, королевская гардеробная). В начале правления Елизаветы крупные суммы передавались в Ирландию. Выплаты на содержание королевского хаузхолда составили в 1559 г. — 15 тыс., 1560 — 8 тыс., 1561 — 14,400,

¹¹ Bell H. Op. cit. P. 42.

¹² Ibid. Appendix. II.

¹³ The Journals of All Parliaments during the Reign of Queen Elizabeth. // Coll. by S. D'Ewes. L., 1973. P.379.

1563–1565 – 9000 ежегодно. С 1560 по 1564 гг. 12100 ф. ст. было выплачено лично королеве. С 1566 г. выдавались 10 тыс. ф. ст. кравчему хаузхолда¹⁴. При Стюартах структура расходов несколько изменилась: преобладали прямые выплаты королю на военные расходы, выдача пенсий. На нужды королевского хаузхолда при Карле I выплачивались в среднем 12 тыс. ф. в год, 12 тыс. – гардеробная, 5 тыс. – хаузхолд принца Уэльского. При Елизавете выплаты пенсий были невелики; при Стюартах резко возросли. За 1638 г. палата опеки выдала в качестве пенсий 27057 ф. ст. В 1611 г. виконт Хантингдон добился ежегодной пенсии в размере 1000 ф. ст., граф Монтгомери в 1617 г. – единовременную ссуду в размере 4 тыс. ф. ст.¹⁵ Остальные средства передавались в Казначейство.

Наряду с административными и финансовыми палата феодальной опеки осуществляла судебные полномочия и входила в систему прерогативных новых судов, созданных Тюдорами в конце XV–первой половине XVI в. Их особенностью было сочетание судебных и административных функций. В систему прерогативных судов, подвергшихся критике Э. Коком, входили наряду с палатой опеки Звездная палата, Суд прошений для бедняков и слуг короны, Совет Севера, Совет Уэльса. Судебный процесс в палате начинался с подачи иска. Было два вида исков: частный – он подавался при нарушении прав частного лица (bill), и публичный (information) – он подавался атторнеем при нарушении прав короны или палаты¹⁶. Состав суда зависел от сложности дела. При необходимости в него включались главные судьи королевства.

Главные судьи судов общего права могли участвовать как в качестве судьи, так и экспертов (assistants). При формировании третейского суда в него включались высшие чиновники ведомства: атторней, аудитор, клерк, инспектор. Дела рассматривались в суммарном порядке, без участия присяжных.

Процедура напоминала особенности судопроизводства в канцелярских судах: английский язык делопроизводства, письменная процедура, отсутствие приказа канцелярии. Суд палаты принимал к рассмотрению только гражданские дела, не обладал уголовной юрисдикцией. Неподчинение суду наказывалось либо самой палатой (штрафом), либо Звездной палатой. Основная масса дел была связана с выплатой долгов короне или освобождением от них. Основной задачей судопроизводства в палате была борьба с уклонениями от исполнения феодальных обязанностей и наказание правонарушителей. Палата вырабатывала свои прецеденты (Ли насчитал 75 прецедентов, установленных ее судом), использовала прецеденты судов общего права, чему способствовало участие их судей.

Палата поддерживала связи с другими судами и могла передать дело на рассмотрение в палатинат Ланкастера, церковный суд, канцелярию. Судебное решение палаты могло быть пересмотрено палатой лордов, Тайным Советом, королевой (королем)¹⁷.

Великая хартия вольностей закрепила право английских королей осуществлять опеку по отношению к несовершеннолетним наследникам умерших держателей королевских земель. Дж. Керью утверждал, что «палата от имени короля осуществляла права и обязанности родного отца». Об этой функции палаты напоминает изображение на печати ведомства двух играющих

¹⁴ Bell H. Op. cit P. 77-81.

¹⁵ Ibid. Appendix. III.

¹⁶ Dietz F. English Public Finance. P. 304-305.

¹⁷ Ley J. Reports of Divers resolutions in Law, arising upon Cases in the Court of Ward etc. L., P. 16-59.

детей. Если инфанту привлекали к ответственности, ее интересы в суде защищал атторней палаты.

В большинстве случаев опекунские полномочия осуществлялись, исходя не из интересов ребенка, а из фискальных соображений. Как уже было отмечено, наиболее динамично развивающимся видом дохода была продажа права на осуществление опеки, достигшей рекордного уровня в 1638 г.

Здесь также было отмечено немало злоупотреблений, среди которых худшим было то, что в меньшинстве случаев право на опеку выдавалось матери либо ближайшим родственникам¹⁸.

Таб. II. Сводные данные о выдаче грантов на опеку с 1537 по 1630 гг.

ГОДЫ	КОЛ-ВО ГРАНТОВ, НА ОПЕКУ, ПРОДАННЫХ ПАЛАТОЙ	В ТОМ ЧИСЛЕ ВЫДАННЫХ МАТЕРИ ИЛИ БЛИЖАЙШИМ РОДСТВЕННИКАМ
1537 — 1553	232	46
1553 — 1558	258	83
1587 — 1596	225	73
1611 — 1614	368	168
1628 — 1630	222	128
Итого:	1305	498

Порочную практику отрыва детей от ближайших родственников пытался прекратить Р. Сесил, который был главой ведомства в 1604–1614 гг.; он разрешил покупать опеку для детей всем держателям королевских земель еще при жизни. Эта мера дала свои положительные плоды, но тем не менее злоупотребления продолжались. Имели место случаи перепродажи опеки.

Большое влияние, особенно при Берли, уделялось контролю за воспитанием подопечных. Опекун должен был привести ребенка в палату по достижении 10 лет для демонстрации его знаний и представить отчет о расходах на образование (жалованье учителям, оплата за обучение в школе, колледже и т. д.) Были установлены строгие правила в отношении религиозного обучения. Запрещалось отдавать ребенка в ученики для обучения ремеслу.

Во второй половине XVI в. в протоколах заседаний парламента дебаты по делам опеки не отмечены. Видимо, состояние дел вполне устраивало общественное мнение. С начала XVII в. палата феодальной опеки подвергается критике со стороны дворянства, парламента, судов общего права. Ее непопулярность была связана с превращением в фискальный орган. Усиление фискального гнета, в свою очередь, было связано с отсутствием налоговых поступлений и проблемами с получением займов.

Дебаты в парламенте 1610 г. свидетельствуют о растущем недовольстве с ростом феодальных платежей. Отмечаются многочисленные факты коррупции, рост числа клерков, необоснованных поборов¹⁹. Парламент предложил Якову I выплату ежегодной компенсации в размере 100–200 тыс. ф. ст. в обмен на упразднение феодальной опеки, однако ситуация не изменилась, в связи с чем в 1621 г. палата общин вновь сформировала комитет о злоупотреблениях чиновников, осуществляющих опеку.

В свете вышеизложенного решение Долгого парламента 1645 г. об упразднении палаты и феодальных платежей представляется вполне логичным. При роспуске палаты были выплачены огромные компенсации ее служащим. Попытки ветеранов ведомства восстановить его в период Реставрации успехом не увенчались. Акт 1660 г. подтвердил отмену рыцарских держаний.

¹⁸ Bell H. Op. cit. P. 113-114.

¹⁹ Proceedings in Parliament, 1610 / Ed by E. P. Foster. New Haven, 1966. v2.

Феодализм остался в прошлом, но революция не смогла уменьшить фискальный гнет государства. Б. Франклин в XVIII в. утверждал: «Лишь две вещи в этой жизни неизбежны: смерть и налоги». Английское общество признало эту мысль, пройдя через гражданскую войну.

SUMMARY

The chamber of feudal wardship has arisen in England in the 16 century during administrative revolution of Henry V111. It was a medieval office, the purpose of creation which one was strengthening of the financial fundamentals of the Crown.

The authorities of chamber of feudal wardship included accumulation of feudal payments, issue of the patents on possession of land and marriage licenses, audit of the wards of grounds, wardship in relation to infant, widows and mad.

At the begining of 16 century. the staff of office was sparse- 12 officials in the London and 45 in counties.

With 1542 on 1641. the incomes of chamber were increased with 4434 to 69297 pounds. From all kind) of the incomes the greatest value had sale of the patents on the right of wardship and marriage licenses.

The chamber of feudal wardship executed judicial authorities, alongside with administrative and financial. The purpose of court procedure in chamber was strife with the one who evaded from payment of feudal payments.

During the reign of Stuart the chamber of wardship subjects a critic in parliament because of corruption and growth) of payments. In 164 5 its was abolished.